

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

М. Н. Барышников

засл. деятель науки РФ, докт. истор. наук, профессор, заведующий кафедрой истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

ОБЩЕСТВО БРЯНСКОГО ЗАВОДА: ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНОЙ КОРПОРАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Введение

Опыт деятельности в начале XX в. акционерного Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода (далее — Общество Брянского завода) представляет интерес как в плане достигнутых производственных и коммерческих результатов, так и с точки зрения реализованных организационных решений, способствовавших утверждению корпорации в числе ведущих в российской экономике. С учетом внимания исследователей (Гиндин, 1997; Бовыкин, 1999) к вопросам взаимодействия Общества с отечественными и иностранными банками по-прежнему особую актуальность сохраняет сюжет о способах привлечения финансовых ресурсов на рубеже XIX—XX вв. В частности, история компании позволяет обрисовать «интерес французских инвесторов к российским промышленным ценностям». В первую очередь это касалось круга «давно существовавших промышленных предприятий, в которых французский капитал был заинтересован» (Бовыкин, 2001, с. 111).

Здесь следует пояснить, что обширные преобразования в социально-экономическом строе России, начало которым положили реформы Александра II, обернулись появлением новых возможностей для реализации масштабных индустриальных проектов. Среди наиболее перспективных стало учреждение (1873 г.) и последующее развитие Общества Брянского завода как одной из крупнейших корпораций в ключевых для страны отраслях. Ослабление государственного контроля над экономической жизнью в сочетании с модернизацией системы образования, суда, финансово-кредитного дела и местного управления обусловили в значительной мере рост интереса к промышленному бизнесу. На этом фоне перспективы функционирования компании определялись несколькими факторами, в том числе стремлением максимально использовать потенциал западноевропейских финансовых рынков, характером складывания акционерного капитала (представлял собой распыленную структуру), соотношением инвестируемых собственных и заемных средств, приоритетами в движении к вертикальной интеграции. Самостоятельную значимость представляли меры, направленные на интенсификацию человеческого капитала, прежде всего в русле повышения профессионально-образовательной компетентности административного аппарата и рабочих кадров.

Способность владельцев корпорации к результативному согласованию не только производственных, коммерческих и инвестиционных направлений работы, но и социокультурных предпочтений многочисленных акционеров позволила в конечном счете выстроить достаточно эффективную систему управления обширным промышленным делом применительно к конкретным хозяйственным

условиям конца XIX в. Опыт деятельности Общества в начале XX в., в условиях усложнения социально-экономической и политической обстановки в России, подтверждал возрастающую значимость частной инициативы в экономическом развитии страны, определявшуюся, помимо прочего, гибкостью использования разнообразных инвестиционных источников, оптимальной реализацией технико-технологических, организационных и профессионально-образовательных целей. Не меньшую роль играло сочетание ряда правовых и неформальных регуляторов, прежде всего в сфере отношений между акционерами, правлением и представителями властных учреждений, которые способствовали выработке и достижению стратегических целей в соответствии с поддерживаемым балансом частных (в их индивидуальном и групповом выражении) и государственных интересов.

Общество Брянского завода в условиях кризисной ситуации 1900–1908 гг.

Во второй половине 1890-х гг. устойчивое политическое и финансовое положение России, наличие дешевой рабочей силы, ресурсов для инвестиций (в том числе иностранных) и относительно стабильного спроса на промышленную продукцию обеспечивали, как казалось, обнадеживающие перспективы для развития отечественных компаний. Что касается Брянского общества (к тому времени одной из ведущих корпораций), то результаты его функционирования вызывали на Петербургской бирже явный оптимизм. Цена 100-рублевых акций взлетела в 1899 г. до 548 руб. Дивидендные выплаты увеличились в 1896 г. до 27,5%, 1897 г. – 32%, 1898 г. – стабилизировались на уровне 30% на акцию (Указатель..., 1907, с. 1556). В свою очередь рентабельность активов составила в 1898 г. 9,3%, собственного капитала – 21,4% (уставного – 44,8) (Отчет правления..., 1899, с. 1–13).

Учреждение в 1896–1898 гг. двух дочерних акционерных компаний (Общество Брянских каменноугольных копей и рудников и Общество Керченских заводов и рудников), сопровождавшееся очередным размещением акций за рубежом, свидетельствовало о стремлении директоров и солидаризировавшихся с ними членов наблюдательного совета использовать доленое финансирование в целях осуществления вертикальной интеграции промышленного дела. Реализуемый план подразумевал выстраивание производственной цепочки от добычи сырья и топлива до выпуска металлургической (на Александровском южно-российском заводе под Екатеринославлем) и машиностроительной (головном заводе у станции Бежица Брянского уезда) продукции. В свою очередь активные эмиссионные операции должны были покрыть «дальнейшие расходы по модернизации заводов Общества», сопровождавшиеся быстрым увеличением кредиторской задолженности (РГИА, ф. 22, оп. 4, д. 147, л. 178). В 1901 г. была проведена очередная эмиссия, в результате которой уставной капитал достиг огромной для того времени суммы в 12,1 млн руб. В июне 1900 г. на общем собрании в Петербурге из 746 собственников, представивших 20,1 тыс. акций, российские составили группу из 73 человек. Им принадлежала меньшая часть акций – 8830, но с учетом консолидированного голосования по большинству вопросов эта группа обеспечивала принятие практически всех предложенных директоратом решений. Подобный результат выглядел особенно интересным при сопоставлении с информацией правления, подсчеты которого свидетельствовали о нахождении за границей, главным образом во Франции и Бельгии, около 7/8 уставного капитала (РГИА, ф. 22, оп. 4, д. 147, л. 163).

Надежды членов правления на дальнейший рост масштабов деятельности Общества Брянского завода, особенно на фоне успешного проведения за рубежом эмиссионных операций, стали меркнуть уже в 1900 г. По итогам года директора

продолжали уверять акционеров, что «самое тяжелое время уже миновало и будущее нашего дела можно считать обеспеченным» (Доклад правления..., 1901, с. 50–51). Однако с учетом складывающейся в промышленности тяжелой ситуации, обусловленной мировым экономическим кризисом и усиливающимися в хозяйственной жизни России структурными диспропорциями (прежде всего в силу ухудшающегося положения в аграрном секторе, в котором была занята большая часть трудоспособного населения), положение компании приобретает неустойчивый характер. Уменьшение числа мелких заказов от частных потребителей (при относительном сохранении объема выпуска паровозов, вагонов и платформ по договорам с казной), ранее в своей многочисленности и разнообразии служивших ориентиром для развития механического производства, стало ощутимым ударом для Общества. В 1901–1903 гг. наблюдалось сокращение выручки с 22,2 до 18,1 млн руб. В 1902 г. последовали огромные убытки в 1,2 млн руб. В следующем году удалось получить чистую прибыль в 654,6 тыс. руб., что означало лишь выход на рентабельность активов в 1,2%, собственного капитала – 2,3% (уставного – 5,4%) (Отчет правления..., 1902, с. 3; Отчет правления..., 1904, с. 3). С 1901 г. перестали выплачиваться дивиденды, а спустя два года стоимость 100-рублевой акции упала на Петербургской бирже до рекордно низкого показателя – 132,5 руб. (1900 г. – 513 руб.) (Указатель..., 1907, с. 1556–1559). Остается добавить, что переживаемые трудности совпали с уходом из жизни в 1903 г. двух прежних председателей правления: в феврале в Риме умер В. Ф. Голубев, в апреле в Париже – В. Н. Тенишев.

Ранее, в ноябре 1899 г., В. Ф. Голубеву удалось согласовать с Государственным банком ссуду в 5 млн руб. сроком на 9 месяцев под залог 4% облигаций компании, стоимость которых составляла 8 млн руб. В марте 1900 г. размер ссуды был увеличен до 6 млн руб. Однако в условиях переживаемых корпорацией трудностей, связанных в том числе с убытками Общества керченских заводов, последовала очередная просьба, и к концу 1902 г. задолженность Госбанку возросла до 7,5 млн руб. (Доклад правления..., 1904, с. 5). В декабре того же года Госбанку пришлось вступить в специальное соглашение с банком *Société Générale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France* (далее – *Société Générale*) для оказания дальнейшей финансовой поддержки брянскому предприятию. В результате выданная ранее Госбанком ссуда под облигации компании увеличилась до 10,8 млн руб., треть из которых взял на себя *Société Générale* (Ананьич, 1970, с. 58–60). Выплаты по этой сумме составляли 6,5% в год (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42, л. 2).

Поддержка не только французских инвесторов, но и российских властей, оказанная с учетом масштабного места Общества Брянского завода в экономике империи, сопровождалась полным обновлением состава правления. В ситуации отказа наследников П. И. Губонина и В. Ф. Голубева (в свое время учредители завода) войти в руководство компании акционеры, главным образом представители петербургских банков, поддержали формирование антикризисной команды во главе с горным инженером Н. Н. Кокшаровым. Ранее он работал преподавателем минералогии и геологии в петербургском Лесном институте, одновременно получив известность разнообразием деловых интересов и значительными управленческими способностями. В своем статусе Кокшаров выступал в качестве независимого директора, прежде не имевшего непосредственного отношения к корпорации. Примечательно, что ему было разрешено заниматься собственными операциями в сфере электротехнической промышленности, в том числе в качестве члена правления петербургской компании «Арматура». В число других директоров Общества Брянского завода были избраны: один из его крупнейших акционеров М. Н. Палибин, директор Северного банка Л. Д. Рошеран и член

правления акционерного Общества для продажи изделий русских металлургических предприятий (синдикат «Продамет») И. И. Кольшко. Этот состав вскоре пополнился директором Петербургской конторы Госбанка С. С. Сольским, который обеспечивал необходимые контакты с властными структурами.

Обновление директорского корпуса сопровождалось изменениями в облике наблюдательного совета: в его состав вошли два инженера — К. А. Скальковский и В. П. Брадке. Кроме того, преодолению сложных отношений с петербургским банкирским домом «Волков Г. с сыновьями» способствовало включение его представителя А. Ф. Феттера в число членов совета. В целом оказанная финансовая помощь в сочетании с усилением организационно-технократической направленности работы правления позволила заметно стабилизировать ситуацию в Обществе. Начавшаяся вскоре русско-японская война обернулась возобновлением роста как металлургического, так и механического производства. Особенно значимым стало увеличение заказов Артиллерийского ведомства: в 1903—1904 гг. стоимость поставленной продукции выросла с 184,7 до 799,6 млн руб. (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42, л. 11).

Революционные потрясения в империи в 1905—1906 гг. откликнулись на Брянском и Александровском заводах несколькими забастовками и столкновениями рабочих с полицией. На этом фоне в 1905 г. последовало очередное сокращение чистой прибыли, в этот раз на 30%. В 1906 г., после убийства директора Александровского завода Н. В. Иванова и его помощника А. В. Мылова, правление пошло на чрезвычайные меры: выделяется более 76 тыс. руб. на временное содержание при предприятии войсковой части, 50 тыс. — отряда полиции и 22 тыс. — на страхование жизни служащих на случай увечий или смерти от терактов (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42, л. 150, 153). При таком развитии событий наблюдалось сокращение выпуска машиностроительной продукции (прежде всего железнодорожного назначения). В 1906 г., при общем увеличении расходов, в том числе по зарплатам рабочим и служащим, последовало уменьшение чистой прибыли в два раза (Доклад правления..., 1907, с. 2). В данной ситуации Госбанк и Министерство финансов, не упуская из виду значимое место Общества Брянского завода в отечественной экономике, вновь подтвердили свою готовность к сотрудничеству с руководством корпорации. Действительно, Общество являлось одним из крупнейших среди российских промышленных фирм, насчитывая 17,5 тыс. рабочих и служащих и имея большое число мелких собственников в стране и за рубежом, в руках которых находилось более 120 тыс. акций. Как подчеркивали члены правления, такого объема ценных бумаг у частных владельцев не было ни у одной из российских акционерных компаний (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42, л. 67). Общество являлось единственным среди отечественных промышленных корпораций, чья структура собственности в действительном смысле этого слова могла оцениваться в качестве распыленной. На практике, в связи с невозможностью участия большинства зарубежных акционеров в работе руководящих органов в Петербурге, ни одно из общих собраний не могло открыться с первого раза из-за отсутствия кворума, все необходимые решения принимались на повторных заседаниях.

В условиях социально-экономической и политической нестабильности, сопровождавшейся ограниченными возможностями банковского кредитования, доленое финансирование становится определяющим фактором в привлечении необходимых ресурсов, в том числе для осуществления дальнейшей технико-технологической модернизации производства. В 1906 г. Общество Брянского завода получает разрешение на дополнительную эмиссию, которая позволила увеличить уставной капитал в два раза — до 24,2 млн руб. (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42,

л. 154). Осуществленный на этот раз выпуск привилегированных акций вызвал критику со стороны полутора десятков российских миноритариев. В частности, на общем собрании 17 апреля высказывалось мнение о том, что подобная операция более выгодна эмиссионным банкам, которые стремятся усилить свое влияние в компании. В ответ Н. Н. Кокшаров лично заверил, что появление у Общества привилегированных акций вполне «соответствуют его интересам» (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42, л. 37). Более того, члены правления, не скрывая своих планов по дальнейшему расширению масштабов деятельности компании, обратились к акционерам с просьбой предоставить большую свободу при решении оперативных задач. На общем собрании 9 июня 1907 г. абсолютным большинством голосов разрешено директорам «в случае надобности увеличивать сметные назначения на 15% общей суммы», а также предоставлено право активнее кредитоваться «по мере действительной надобности». Предполагалось также при необходимости использовать облигационные займы, в том числе для последующего обеспечения нужды в оборотных средствах (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42, л. 150, 157). Принятые на собрании решения впервые опирались на солидарное мнение нескольких крупнейших отечественных и французских собственников (из общего количества в 1826 лиц, представивших 41 683 акции), в числе которых выступили *W. Sauerbach* (3925 акций), *Créditalgerie* (2025) и *Société Française de Banque et de Dépôts* (1500), петербургские банкирские дома «Г. Вавельберг» (1650) и «Волков Г. с сыновьями» (1011) (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 66–116).

Для этого же времени примером поиска крупным бизнесом выхода из сложной социально-экономической ситуации стало участие Общества Брянского завода в попытке создания Русского общества металлургических заводов и копей (РОМЗК). Инициатором организационного объединения ряда ведущих корпораций выступило Общество для продажи изделий русских металлургических заводов – крупнейший в российской промышленности синдикат. При обсуждении вопроса о предполагаемой структуре РОМЗК были предложены два варианта: либо группировки заводов «на манер немецкого стального союза или слияния в одно предприятие, как в Америке». В итоге вторая «комбинация» была признана «наиболее подходящей для понижения себестоимости изделий путем сокращения общих расходов вследствие соединения всех управлений в одни руки и затем вследствие рационального распределения заказов между теми заводами, которые будут продолжать работать». Акционерный капитал создаваемого треста должен был составить колоссальную для России сумму – 111 млн руб., при этом каждое предприятие, входившее в РОМЗК, имело бы в правлении своих представителей из расчета по одному на каждые 3,5 млн руб. капитала (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 42, л. 203). К весне 1908 г. в планируемом РОМЗК предполагали объединиться крупнейшие в империи металлургические компании, что означало на деле появление мощной промышленной силы, способной оказывать непосредственное влияние на выбор путей дальнейшего экономического развития страны. В данном отношении отказ правительства поддержать учреждение РОМЗК (инициатива была оставлена «без движения») явился подтверждением того, что формирующиеся ассоциированные структуры крупного капитала, обладавшие достаточно высоким уровнем внутригруппового доверия, потенциально могли претендовать на выработку собственных действенных механизмов обновления хозяйственной жизни страны. С другой стороны, заявленная готовность к консолидации говорила о характере и объеме имевшихся в России институциональных возможностей для согласования в промышленной среде частных и групповых интересов, в данном случае в их конкретном правовом и неформальном выражении.

Корпорация в годы экономического подъема в России (1909–1913 гг.)

Неудачная попытка договориться с другими крупными фирмами об объединении производственной и коммерческой деятельности, на фоне постепенной стабилизации социально-экономического и политического положения в России, придала дополнительный импульс усилиям Н. Н. Кокшарова и его партнеров по модернизации и диверсификации операций компании. В 1908–1912 гг. на Александровском заводе паровые двигатели заменены электрическими, осуществлено «полное переустройство» прокатного оборудования, построен новый труболитейный цех, установлены газомоторы при доменных печах с переделкой последних на большие мощности, а также введена пятая доменная печь (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 58). В этот период Общество Брянского завода стремилось наращивать выпуск как металлургической и машиностроительной продукции под заказ, так и товаров широкого розничного спроса, в том числе сельскохозяйственных орудий, потребность в которых в условиях проведения аграрной реформы П. А. Столыпина заметно возрастала. Начато изготовление электрических подъемных кранов, а также массовая отливка чугунных труб для систем городского водоснабжения, продолжавшаяся и в годы мировой войны (Сортамент., 1915). В 1908 г. заводскими инженерами создан пассажирский локомотив серии «Б», развивавший скорость 120 км/ч. К 1910 г. построено более 2400 паровозов и более 36 тысяч вагонов, в том числе специализированных платформ и нефтяных цистерн (АО УК БМЗ Брянского...). Почти в десять раз увеличились объемы работ по правительственным заказам, прежде всего по выпуску артиллерийских снарядов. В результате с 1908 по 1912 г. выручка компании выросла с 19,4 до 31,8 млн руб., чистая прибыль – с 1,1 до 2,4 млн руб. По итогам 1911 г. рентабельность активов достигла 4,6%, собственного капитала – 8,5% (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 8–10, 13–14; Отчет правления..., 1909, с. 5).

Вместе с тем в «неблагоприятную сторону» наблюдались изменения в содержании поступающих платежей. В то время как железнодорожные заказы, оплачивавшиеся, как правило, по мере их исполнения, составляли ранее 60%, а остальные 40% поступали в свободную реализацию, то в 1911 г. первые заказы снизились до 40%, а остальные 60% заводской продукции оказались ориентированы на «свободный рынок», с характерными для него длительными сроками платежей. В связи с этим последовал рост дебиторской задолженности до 11,6 млн руб. (в 1905 г. – 7 млн руб.) (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 58). Крайне острой для Брянского общества оставалась проблема с оборотными средствами, из которых на 2/3 финансировалась модернизация производственно-технологической базы (еще треть бралась из прибыли). Ранее данную проблему лишь отчасти закрыли с помощью облигационного займа, в результате чего задолженность компании выросла до 18,3 млн руб. В этой сумме 8,3 млн относились к облигационному долгу. При таком положении вещей правление вновь предложило активнее использовать возможности, связанные с увеличением долевого финансирования. Эмиссия 60 тыс. обыкновенных акций могла дать 6 млн руб., что позволило бы, как полагали члены правления, сократить задолженность и повысить эффективность реализации планов по обновлению основных фондов. В марте 1912 г. на общем собрании акционеры поддержали это предложение, но уже спустя полгода Н. Н. Кокшаров заявил о необходимости осуществить более масштабный выпуск – 110 тыс. обыкновенных акций, в результате чего уставной капитал должен был вырасти с 30 175 до 41 175 тыс. руб. (ранее акционерный капитал состоял из 120 875 привилегированных и 180 875 обыкновенных акций).

Помимо прочего, средства дополнительной эмиссии предполагалось направить на приобретение имущества Бельгийского акционерного общества «Рутченковское горнопромышленное общество», включавшего два месторождения в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии: «Рутченково» с запасами угля 1620 млн пудов и «Чулково» — 600 млн пудов. Правление выражало надежду, что данная покупка позволит обеспечить Общество Брянского завода соответствующим сырьем на 40 лет, а также даст возможность использовать этот уголь для производства металлургического кокса «отличного качества». Другими словами, Кокшаров вновь ставил задачу активизировать усилия по выстраиванию вертикально интегрированной структуры (холдинга), способной заявить о своем лидерстве на российском рынке металлургической и машиностроительной продукции. Заявленный проект нашел поддержку акционеров, и 20 декабря 1912 г. правительство утвердило решение о покупке бельгийской компании при соответствующем увеличении уставного капитала Общества (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 128–260). Тогда же *Société Générale*, в порядке погашения задолженности Рутченковского общества, получил брянские акции, которые затем распродал своим клиентам. При этом банк распространял среди них новые бумаги Брянского общества, выпущенные для покрытия расходов, связанных с приобретением шахт (Бородкин, Коновалова, 2007, с. 96).

В предшествовавшее Первой мировой войне трехлетие деятельность Общества Брянского завода демонстрировала достаточно стабильный характер, сопровождаемая ростом инвестиционной привлекательности и эффективности реализации планов производственно-технологического обновления. Среди отечественных металлургических и машиностроительных фирм Общество вышло на первое место по объемам собственного капитала, а также входило в пятерку крупнейших по стоимости активов. В значительной мере усиление его позиций оказалось связано с ростом масштабов производства железнодорожной продукции, в том числе по количеству выпускаемых вагонов (с 1910 по 1914 г. последовало увеличение с 676 до 2995 единиц в год) и паровозов (с 54 до 119 единиц), а также числу заказов артиллерийского ведомства (соответственно с 1,3 до 4,4 млн руб.) (Акционерное общество..., 1911, с. 17; Отчет правления..., 1916, с. 5). Накануне мировой войны рентабельность операций компании находилась на уровне 6% по активам и 10% — собственному капиталу. Дивидендные выплаты составляли 8% на уставной капитал (РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 308, л. 197, 205; Сборник сведений..., 1914, с. 152–153). Отметим, что за период с 1909 по 1913 г. стоимость сторублевых акций на отечественных биржах выросла со 114 до 209 руб. (Шепелев, 2006, с. 292).

В начале 1910-х гг. на роль ключевой группы директоров, составивших близкое окружение председателя правления, горного инженера Н. Н. Кокшарова, выдвинулись представители соответствующего для профиля компании профессионального корпуса — инженер путей сообщения В. В. Введенский, инженеры-технологи Д. С. Старынкевич и С. Ю. Суржицкий. Значимую роль в усилении позиций этих лиц в промышленной жизни России играло то обстоятельство, что Старынкевич занимал также пост члена правления Богословского горнозаводского общества, Суржицкий — Русского паровозостроительного и механического общества. В свою очередь, Введенский был избран членом наблюдательного совета петербургского Азовско-Донского банка, выступавшего крупнейшим собственником Общества Брянского завода, а также организатором консорциумов по размещению его акций (Гиндин, 1997, с. 162). В сравнении с первым двадцатипятилетием в истории компании, когда в правлении доминировали мажоритарные собственники, накануне мировой войны здесь оказались представлены исключительно миноритарии.

Что касается других ведущих собственников корпорации, то среди «физических» лиц следует выделить двух россиян — Д. Б. Вургафта и Н. Н. Клименко. Они находились в руководстве еще одной компании — Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества. Предприятия последнего патронировались Петербургским международным коммерческим банком. К 1914 г. это кредитное учреждение становится крупным акционером Общества Брянского завода. Кроме того, под контролем банка находилась одна из ведущих в России электротехнических фирм — Русское общество «Всеобщая компания электричества», в число директоров которой избирается Н. Н. Кокшаров. Он же занял накануне мировой войны еще один пост — председателя наблюдательного совета Петербургского торгового банка. Последний был учрежден членами семьи Вавельбергов, состоявшими давними акционерами Общества Брянского завода. В целом высокий уровень доверительных отношений между ключевыми собственниками становится характерной чертой процесса выстраивания стратегии и оперативной направленности работы корпорации в преддверии мировой войны.

По-своему примечательными выглядели отношения Общества Брянского завода с другим кредитным учреждением — Московским купеческим банком. Ранее, еще при В. Ф. Голубеве, компания вошла в число его клиентов (Петров, 1998, с. 41). Однако по истечении пятнадцати лет банк предпочитал прежнюю практику жесткого лимитирования средств, которые могли предоставляться под залог акций промышленного дела. Устанавливалась и предельная абсолютная сумма, которая могла выдаваться в целом по банку под каждый вид акций и процент выдачи от их биржевой цены, притом на очень низком уровне. Все это заметно отличалось от стиля поведения петербургских банков, готовых участвовать в масштабных операциях с акциями Общества. Так, в 1912 г. под акции корпорации предельный размер кредита был установлен советом Московского банка в 500 тыс. руб., в 1914 г. — 900 тыс. руб. при 70% от биржевого курса, и это тогда, когда с акциями происходили огромные биржевые обороты и курс их непрерывно повышался (Гиндин, 1997, с. 288).

Развитие Общества Брянского завода в период промышленного подъема (1909—1913 гг.) сопровождалось курсом на систематизацию инвестиционных, производственно-технологических, коммерческих и организационных решений, призванных корректировать перспективы развития корпорации в условиях увеличения оборонных заказов. Подобная направленность действий способствовала сохранению гибкости и максимальному использованию существующих возможностей в процессе согласования частных (в их групповом и индивидуальном выражении) и государственных интересов. Независимо от изменений в составе владельцев Общества, в том числе по представительству банковского капитала, в характере работы правления сохранялся устойчивый баланс предпочтений российских и иностранных акционеров, правительственных структур и отдельных крупных отечественных собственников. Преобладание зарубежных акционеров, в огромном большинстве миноритариев, не сопровождалось на практике каким-либо безусловным внешним диктатом в отношении принимаемых российскими директорами решений. Активное участие в общих собраниях (проходили в северной столице на Морской ул., 46) нескольких мажоритариев из числа представителей петербургских банков позволяло определять стратегию и оперативную направленность развития Общества применительно к конкретным условиям финансово-экономической жизни страны начала XX в. Что не менее важно, подобная практика позволяла сохранить позитивную направленность работы компании в условиях военного времени, тем более с учетом роста масштабов решаемых в это время производственных и финансовых задач.

Общество Брянского завода в период Первой мировой войны

С началом войны наличие мощной производственно-технологической базы позволило Обществу Брянского завода резко увеличить масштабы выпускаемой продукции оборонного назначения. В первые полтора года войны активы корпорации возрастают в балансовом выражении на треть, превысив 90 млн руб. Отметим резкое увеличение в 1914–1915 гг. объема артиллерийских заказов — с 4,4 до 17,6 млн руб. Имели место также новые крупные заказы на паровозы и вагоны для военных нужд. В итоге за период 1914–1915 гг. выручка компании выросла с 53,2 до 70,3 млн руб. (прежде всего за счет 80-процентного увеличения механического производства на брянском предприятии, в то время как на Александровском металлургическом заводе наблюдалось некоторое снижение показателей), дивидендные выплаты — с 3,7 до 4,5 млн руб., то есть с 9 до 11% на уставной капитал (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 344–345; Доклад правления..., 1915, с. 3–7; Отчет правления..., 1916, с. 4–30).

В конце 1914 г. из общего количества акций около 300 тыс. находились в Бельгии и Франции, 110 тыс. — в России (РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 308, л. 4). К июньскому 1915 г. общему собранию в Петербурге было представлено 85 859 акций. Среди 1898 физических и юридических лиц насчитывалось лишь 374, имевших право голоса (1 голос предоставлялся при предъявлении 20 акций). Распыленная структура собственности позволяла нескольким крупным акционерам определять принятие ключевых решений по наиболее значимым для Общества вопросам, в том числе имевших социальную направленность. В качестве примера приведем единогласную поддержку на июньском собрании 1915 г. предложения о выделении 250 тыс. руб. на строительство Народного дома при головном предприятии в Брянском уезде (с целью расширения культурно-просветительной работы среди рабочих и служащих), а также перечислении 150 тыс. руб. на поддержку раненых солдат и семей убитых на фронте из числа работников Общества (РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 308, л. 251).

В июне 1915 г. в числе крупнейших собственников состояли, помимо уже отмеченных выше Д. Б. Вургафта (6 000 акций) и Н. Н. Клименко (4000), пять петроградских банков: Международный коммерческий (12 000), Учетный и ссудный (5335), Русско-Азиатский (4130), Русский для внешней торговли (3284) и Азовско-Донской (3000) (Список акционеров..., 1915, с. 3–23). Заслуживает внимания быстрое увеличение количества акций, принадлежавших Русско-Азиатскому банку (к началу 1915 г. их насчитывалось 1000) и его председателю правления А. И. Путилову (в его руках оказалось 3325) (Отчет Русско-Азиатского..., 1915, с. 10). К маю 1916 г. пакеты акций, которыми владели Международный коммерческий и Русско-Азиатский банки, практически сравнялись. В ноябре 1916 г. по инициативе и при поддержке, прежде всего, этих банков, а также при участии французского *Société Générale*, принимается решение о масштабной дополнительной эмиссии в размере 228 750 акций. Значимой при этом объявлялась цель «пополнения» оборотных средств. Кроме того, российским и французским собственникам удалось согласовать параметры обмена привилегированных акций на обыкновенные (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 297–339, 351; Доклад правления..., 1916, с. 2).

Уже спустя год после начала войны производственные мощности Общества на 97% были ориентированы на исполнение оборонных заказов. За период с июня 1915 по октябрь 1916 г. объемы выполняемых для казны работ выросли с 37 до 55,5 млн руб., в том числе по артиллерии — с 19,8 до 34,6 млн руб., вагонам — с 4,7 до 6,2 млн руб., подъемным кранам — с 959 тыс. до 2,3 млн руб., трубам — с 125 тыс. до 976,4 тыс. руб., гвоздям и проволоке — с 800 тыс. до 1,1 млн руб.

(РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 308, л. 209, 217). В связи с этим представляют интерес коммерческие результаты работы Общества Брянского завода, демонстрируемые в последние годы существования Российской империи. По итогам 1915 г., 15,5% чистой прибыли было направлено в дивиденд (9% на уставной капитал). К концу 1916 г. выручка достигла 104,5 млн руб. (1915 г. — 70,3 млн руб.), чистая прибыль — 18,3 млн руб. (10,6 млн руб.). В условиях дальнейшего увеличения объема артиллерийских заказов, а также возобновившегося роста производства на Александровском металлургическом заводе рентабельность активов выросла до 15,1%, собственного капитала — 38,2% (Отчет правления..., 1917, с. 5, 11). Как представлялось директорам, возможности развития компании, учитывая обнадеживающие перспективы размещения новых акций на Парижской бирже, должны были в значительной степени определяться выходом на масштабный для российских промышленных фирм размер акционерного капитала в 64 млн руб. В данном случае появлялись дополнительные ресурсы, которые позволяли не только «значительно усилить» оборотные средства, но и укрепить при поддержке *Société Générale* позиции Общества Брянского завода на французском инвестиционном рынке. Дальнейший рост масштабов операций предполагалось определять в рамках вертикально-интегрированного взаимодействия нескольких направлений работы компании, прежде всего в сфере металлургии, машиностроения и добычи сырья, а также доставки грузов железнодорожным и водным транспортом.

Однако надеждам руководства корпорации не суждено было реализоваться. Получив после февральского политического переворота 1917 г. разрешение на дополнительную эмиссию, правление в июне принимает решение отсрочить размещение акций до февраля 1918 г. Главная причина заключалась, по мнению директоров, в наличии в России «тяжелого неопределенного состояния промышленности» (РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257, л. 366). Временное правительство согласилось с такими доводами. Впрочем, поддержке новых властей уже не суждено было сыграть принципиальной роли в дальнейшей судьбе промышленного дела. К весне 1918 г., после череды последовавших в стране социально-политических и экономических потрясений, компания оказалась в состоянии глубокого упадка. Примечательно, что в условиях нарастания в России кризисной ситуации представители крупного бизнеса активизировали усилия по консолидации мощностей ведущих металлургических, металлообрабатывающих, рельсопрокатных, судостроительных, паровозо- и вагоностроительных предприятий. В «Национальное общество» (как предполагалось назвать трест) должны были войти «на началах полного слияния» два десятка корпораций из центральных и южных регионов России, включая Общество Брянского завода. По сути, речь шла о том, чтобы повторить попытку, предпринятую десятью годами ранее и не увенчавшуюся, как отмечалось выше, успехом. На этот раз результат оказался тот же, с той лишь разницей, что отказ был обоснован советской властью идеологическими соображениями: нежеланием идти на уступки «частнокапиталистической системе» (Китанина, 2007, с. 367–368).

Заключение

Общество Брянского завода прошло путь от предприятия, ориентированного на удовлетворение конкретных хозяйственных и финансовых потребностей его учредителей, до корпорации с диверсифицированной структурой производства, собственности и управления. В условиях складывающейся в России благоприятной

институциональной среды эффективность функционирования компании определялась сочетанием нескольких факторов, в том числе усиливающейся ориентацией на зарубежные финансовые рынки, характером складывания акционерного капитала (в виде распыленной структуры), соотношением собственных и заемных средств в реализуемых инвестиционных проектах, приоритетами в осуществлении вертикальной интеграции, уровнем профессионально-образовательной подготовленности управленческого персонала. В связи с последним фактором отметим особенности функционирования руководящих органов – правления, общих собраний акционеров и наблюдательного совета, проявившихся в наделении инженерного состава директората значительными полномочиями в процессе выработки и достижения стратегических и оперативных целей. В свою очередь оптимальное сочетание долевого и долгового финансирования во многом способствовало преодолению сложных этапов в деятельности Общества и последующему выходу на устойчивый рост в преддверии Первой мировой войны. Ставка на профессионализм, инициативность и новаторство, открытость к взаимодействию с деловыми партнерами независимо от их социокультурной принадлежности, стремление использовать передовой производственно-технологический и управленческий опыт, способность к нестандартным решениям в условиях как благоприятных, так и кризисных периодов в хозяйственной и социально-политической жизни страны выступали характерными чертами операций корпорации за более чем сорокалетнюю ее историю. В конечном счете при всех издержках внутри- и внешнеполитического положения России ориентация на сбалансированный учет частных и государственных интересов позволила обеспечить результативное функционирование обширного промышленного дела в качестве одного из ведущих в отечественной экономике начала XX в.

Источники

Акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного, сталелитейного и механического заводов. Брянский завод в Бежице, Орловской губернии. М., 1911.

Ананьич Б. В. Россия и международный капитал 1897–1914: очерки истории финансовых отношений. Л., 1970.

АО УК БМЗ Брянский машиностроительный завод «Трансмашхолдинг». История. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukbmz.ru/company/history/> (дата обращения 29.05.2016).

Бовыкин В. И. Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. М., 1999.

Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001.

Бородкин Л. И., Коновалова А. В. О механизмах финансирования российских компаний в конце XIX – начале XX века: акции металлургических предприятий на европейских фондовых рынках // Российское предпринимательство в XIX – первой половине XX века: личности, фирмы, институциональная среда. Материалы международной научной конференции 19–21 октября 2007 г. СПб., 2007. С. 93–96.

Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). М., 1997.

Доклад правления Общества Брянского завода общему собранию акционеров 27 мая 1901 г. СПб., 1901.

Доклад правления Общества Брянского завода общему собранию акционеров 10 января 1904 г. СПб., 1904.

Доклад правления Общества Брянского завода общему собранию акционеров 9 июня 1907 г. СПб., 1907.

Доклад правления Обыкновенному общему собранию акционеров Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода 27 июня 1915 г. Пг., 1915.

Доклад правления Обыкновенному общему собранию акционеров Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода 22 ноября 1916 г. Пг., 1916.

Китанина Т. М. Развитие концерна Путилова-Стахеева-Батолина и трансформация его финансово-промышленной стратегии в годы Первой мировой войны // Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования / М. Н. Барышников, В. Ю. Гессен, А. Л. Дмитриев, Т. М. Китанина, А. А. Семенов. СПб., 2007. С. 172–412.

Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за время с 1 января 1898 по 1 января 1899 г. СПб., 1899.

Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за время с 1 января 1901 по 1 января 1902 г. СПб., 1902.

Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за время с 1 января 1903 по 1 января 1904 г. СПб., 1904.

Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1908 г. СПб., 1909.

Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1915 г. Пг., 1916.

Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1916 г. Пг., 1917.

Отчет Русско-Азиатского банка за 1914 г. Пг., 1915

Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998.

РГИА (Российский государственный исторический архив), ф. 23, оп. 14, д. 42 – Об увеличении основного капитала Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода. 1906–1912 гг.

РГИА, ф. 22, оп. 14, д. 147 – Об учреждении Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Орловской губернии. 1897–1902 гг.

РГИА, ф. 23, оп. 14, д. 257 – Об увеличении основного капитала Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода. 1912–1917 гг.

РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 308 – Общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Петрограде. 1914–1915 гг.

Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914.

Сортамент чугунных водопроводных труб и принадлежностей для водопровода. Пг., 1915.

Список акционеров, предоставивших свои акции к общему собранию 27 июня 1915 г. Пг., 1915.

Указатель действующих в империи акционерных предприятий / под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1907.

Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб., 2006.